

По этим словам они увидели огромную ненависть, сильное желание убить кого-то или покончить с собой, которое было настолько интенсивным, что сохранялось на протяжении десяти лет, не ослабевая ни на день.

— Посмотрите на это, — мужчина-полицейский достал из шкафа железную цепь и кнут.

Цепь была не очень длинной, но на одном её конце находился железный ошейник, который можно было надеть на руку, ногу или шею, как на собаку, чтобы предотвратить побег.

На грязном кнуте всё ещё виднелись следы крови.

Все в комнате замолчали.

Заточение, домашнее насилие.

Эти два слова полностью подтверждались.

Более того, судя по дневнику маленькой девочки, жертвой насилия была не только женщина, жившая в этой комнате.

В этот момент женщина-полицейский вытащила из груды одежды голубое платье и с серьёзным выражением лица сказала:

— Посмотрите на эту вещь.

Голубое платье было уже старым, но по сравнению с остальной одеждой в шкафу оно выглядело относительно чистым и не было смято, как тряпка.

Полицейский Сяо Чжао, глядя на платье, спросил:

— Что с этим платьем?

Женщина-полицейский открыла бирку на платье:

— Посмотрите сюда.

Чэнь Циньцин и остальные, увидев бирку, снова замолчали.

Полицейский Сяо Чжао с недоумением спросил:

— Что с этой биркой?

Женщина-полицейский, услышав его вопрос, не сдержала вздоха:

— Вот уж точно прямой мужчина.

Полицейский Сяо Чжао: [...]

Остальные в комнате: [...]

Женщина-полицейский наконец объяснила:

— Это известный зарубежный бренд женской одежды, цена за одну вещь — десятки тысяч.

Полицейский Сяо Чжао широко раскрыл глаза:

— Что?

Женщина-полицейский кивнула, подтверждая свои слова.

Полицейский Сяо Чжао:

— Может, это подделка?

Женщина-полицейский:

— Подделки обычно не используют оригинальные бирки, так как это нарушение авторских прав. Те, кто продаёт подделки, редко клеят на них брендовые бирки, так как это преступление, и за это можно получить серьёзное наказание.

Полицейский Сяо Чжао кивнул:

— Тоже верно.

Женщина-полицейский ещё раз взглянула на беспорядочно разбросанную одежду в шкафу:

— И, как вы думаете, живя в таком месте, зачем ей покупать подделку? Скорее всего, она, как и вы, прямые мужчины, даже не знала об этом бренде.

Полицейский Сяо Чжао: [...]

Женщина-полицейский снова посмотрела на платье в своих руках и сделала вывод:

— Поэтому я подозреваю, что эту женщину продали в эту деревню.

После этих слов в комнате воцарилась тяжёлая тишина.

Таким образом, это было не только дело о заточении и домашнем насилии, но и дело о торговле людьми.

Женщина, которую продали сюда, до этого, несомненно, жила в хороших условиях.

Иначе она бы не покупала такую дорогую одежду.

Но, оказавшись здесь, она жила в таких ужасных условиях, словно упала с небес в ад. Как же ей было не ненавидеть?

Поэтому её ненависть была полностью обоснованной.

Неудивительно, что эта семья могла так легко продать свою дочь, ведь они сами были покупателями!

Они купили девушку, которую продали торговцы людьми!

Девушка, которую в родной семье считали сокровищем, здесь превратилась в инструмент для деторождения.

А из отрывочных записей в дневнике маленькой девочки видно, что в семье, где даже праздничный торт приходилось отдавать младшему брату, не могло не быть проблем с предпочтением сыновей.

Кроме того, они уже были в комнате девочки, где она спала вместе с братом, но в комнате было больше игрушек для мальчиков, а куклы для девочек вообще не было.

И в шкафу одежда — новая была только для мальчика, а одежда девочки была старой и даже с заплатками.

Без сомнения, это была семья, которая предпочитала сыновей.

Теперь, когда в семье появился мальчик, девочка больше не была нужна, и её оставляли дома только для того, чтобы тратить еду, поэтому лучше было продать её и получить деньги.

Они могли легко представить, как в такой семье маленькая девочка, которой не уделяли внимания, сталкивалась с несправедливым обращением.

Поэтому, какой бы послушной и милой ни была эта девочка, кто бы мог подумать, что её пол окажется неправильным.

Такая семья вызывала у них глубокое отвращение.

В этот момент к двери комнаты подошёл ученик Чжан Даолина, Чжан Фэн.

Чжан Даолин, увидев его сложное выражение лица, спросил:

— Вы что-то ещё нашли?

Чжан Фэн кивнул:

— Мы нашли в будке собаки...

Чжан Даолин:

— Что нашли?

Чжан Фэн со странным выражением лица ответил:

— Лучше сами посмотрите.

Чжан Даолин посмотрел на Чэнь Циньцина и Ли Хуайчжэна. Ли Хуайчжэн сказал:

— Тогда пойдём посмотрим.

Итак, они вышли из комнаты, оставив двоих для записи и фотографирования.

Они последовали за Чжан Фэном к собачьей будке, где лежали несколько мёртвых собак и...

одна за другой человеческие кости...

Женщина-полицейский больше не могла сдерживаться, её желудок содрогнулся, и она быстро побежала к углу, чтобы начать рвать...

Даже Чэнь Циньцин невольно прищурился.

— Большой брат, вы нашли.

Услышав голос, Чэнь Циньцин и остальные резко обернулись и увидели маленькую девочку,

стоящую позади них...

В этот же момент.

Чжан Шань, который ранее играл с девочкой, замер, глядя на прыгающий перед ним мяч.

Подойдя к собачьей будке, девочка медленно подняла руку и указала на кость, которую держала собака, сказав:

— Это я.

Когда их догадки подтвердились из уст самой девочки, их сердца снова заколотились.

Значит, кто-то хотел скрыть следы преступления?

Тот, кто мог сделать такое, несомненно, был живым человеком.

Но разве тот, кто после смерти человека придумал такой способ скрыть следы, всё ещё человек?

Огромная ярость охватила их разум, но они не знали, что делать, и могли лишь сдерживать свои эмоции, не находя выхода...

Девочка не обратила внимания на их выражения, лишь переместила руку и указала на другую кость, сказав:

— Это моя мама.

Все замерли.

Полицейский Сяо Чжао удивился:

— Разве не твоя мама убила тебя?

Судя по содержанию дневника, её мама хотела увести её, и девочка выражала страх, поэтому они предположили, что убийцей была её мама.

Девочка покачала головой:

— Меня и маму убил папа.

Все: [...]

Ли Хуайчжэн подумал и спросил девочку:

— А кто бросил вас здесь?

Девочка:

— Бабушка.

Все: [...]

Действительно, эта семья собрала всё вместе.

Узнав эту правду, они почувствовали себя очень некомфортно.

Насколько ужасными могут быть люди, полностью проявилось в этой семье.

Ли Хуайчжэн спросил серьёзным голосом:

— А где твой папа и бабушка?

Девочка:

— Умерли.

Ли Хуайчжэн:

— Как они умерли?

Девочка:

— Их убила мама.

Ли Хуайчжэн: [...]

Чжан Даолин:

— А твоя мама?

Девочка:

— Моя мама снаружи.

Чжан Даолин:

— Снаружи?

Девочка:

— Да, моя мама в пруду, вы можете вытащить мою маму на берег?

Чжан Даолин:

— В воде?

Девочка кивнула:

— Да, вы можете спасти мою маму?

Чжан Даолин замолчал.

Потому что, вероятно, мама этой маленькой девочки и была их целью.

Хотя мама этой девочки пережила трагедию, они не могли просто оставить это без внимания, тем более что мама этой девочки теперь стала злым духом, убивающим всех в деревне.

Девочка, видя, что Чэнь Циньцин и остальные молчат, добавила:

— Моя мама очень сильная, если вы пойдёте туда, то можете умереть, но мама всё время в воде, и ей очень больно, поэтому, если вы не спасёте мою маму, я убью вас прямо здесь.

С этими словами внешность девочки начала меняться, и перед всеми появилось лицо, словно изгрызенное бешеными собаками...

Сердца всех содрогнулись, Чжан Даолин почувствовал ужасающую ауру, исходящую от девочки, и громко крикнул:

— Стройте защиту!

Ученики Чжан Даолина быстро начали строить защиту.

В этот момент Чэнь Циньцин произнёс:

— Я могу вытащить твою маму на берег.

Услышав это, девочка сразу вернулась к своему обычному виду и сказала Чэнь Циньцину:

— Спасибо, большой брат.

<http://bllate.org/book/16138/1446134>